Моск. комсомолец – 1999. – 23 марта. – С. 3

ВАЛЕРИЙ ГАРКАЛИН ОТКАЗАЛСЯ ОТ КОЛЕС

Второй после Зиновия Гердта кукольник, вышедший из-за ширмы на сцену и в кино, курил и потягивал кофе из граненого стакана. Мы разговаривали в актерском буфете Театра сатиры за полчаса до начала спектакля: почему у него до сих пор нет машины, когда он найдет время ввинтить лампочку в прихожей... Прошлись и по свежевыпущенному "Ревизору"-2. Второй он потому, что больше 20 лет назад эта пьеса уже шла на сцене театра. Тогда в нем блистали Миронов, Папанов, Державин, Ширвиндт... Сегодня публика идет на Гаркалина в роли Хлестакова.

— "Ревизор" — это программное школьное произведение. Агрессивные школяры не пугают?

— Да, в зале много школьников, которые изучают "Ревизора". Моя задача — не напугать их. Они и так уже напуганы этим произведением на уроках литературы. Мне нужно привлечь их, а значит, играть так же, как и для взрослых. Только чуточку лучше.

— Для взрослых у вас уже целый список спектаклей, и везде — объемные роли. Бывает, что вы забываете текст на сцене?

— Нет, я пока не страдаю такими провалами в памяти, чтобы уж так серьезно забыть текст. Ну, бывают минуты, когда я теряюсь. Но чтобы совсем забыть — такого еще не было. К счастью, я еще в хорошей форме. Вообще нет ничего забавного, когда артист забывает текст или падает в оркестровую яму. Когда нечто подобное происходит, меня охватывает состояние панического ужаса.

— Чем вы сейчас занимаетесь помимо театра?

— К сожалению, я не могу вам ничем похвастаться. После этого, как там говорят, "черного вторника"... Хотя был понедельник. Сразу после этой черной истории приостановились все работы в кино.

— А в рекламе предлагали сниматься?

— Неоднократно, но я вынужден отказываться. Хотя мы, актеры, и являемся продуктом потребления, но всему есть свой предел — не стоит использовать себя до такой степени. Да и рекламщики не так много платят, чтобы можно было пойти на такое унижение. Я считаю, что за стыд надо платить. Как сказала Раневская: "Деньги я проем, а стыд останется". Так платите за стыд.

— Машину вы так и не прикупили?

— Вот это как раз тот случай, когда я жизни и дал откуп: она мне как-то намекает, что ни к чему это. В таких случаях я говорю себе: "Не судьба".

— Как же вы добираетесь домой из театров?

— Ловлю машину, такси. А если приходится переезжать куда-нибудь в аэропорт, то агентство, которое этим занимается, подкатывает автомобиль с водителем к дому.

— Так это отсутствие машины помогает поддерживать хорошую физическую форму? Или вы занимаетесь специально?

— С годами люди понимают, что все равно бацилла смерти западает сразу, как человек рождается. Следовательно, если бороться с этим невозможно, то надо хотя бы растянуть этот процесс во времени. У меня есть дома такой наездник...

— Велотренажер?

— Да, и я периодически "наезжаю" на него, когда чувствую, что во мне появилось что-то лишнее. А вообще лучший способ — отжимание от пола и качание пресса. Это полезно всем, не только артистам.

— Кстати, среди ваших друзей больше актеров. Такое количество друзей помогает выжить в наше время?

— Конечно. Вот, например, был случай, когда мы должны были ехать в поездку по Золотому кольцу России. Я уже распределился во времени, выделил на нее необходимое количество дней. Но в последний момент выяснилось, что меня подставили, обманули: никакой поездки не будет. С той минуты, когда я это понял, у меня началась страшная депрессия — неужели можно так поступить с человеком? Я позвонил Сашке (Феклистову. — **"МК".**) и рассказал. "А представь, если бы ты поехал и тебя подставили уже там? Какое счастье, что это случилось накануне отъезда. Тебе просто крупно повезло!" — ответил он.

— Вспомните последнюю бытовую проблему, которую вы решили.

— Я до сих пор не могу решить. Вот есть светильник, который горит у нас в прихожей, — у меня нет времени ввинтить туда лампочку. Он такой совковый, что ни жена, ни дочь не могут с этим справиться. Они ждут, пока я "разрожусь" этим поступком, в конце концов не выдержу и вставлю эту лампочку.

На этих словах в буфет вбежал уже загримированный коллега Гаркалина. "Валерочка, ты что здесь делаешь, уже спектакль начинается!" — "Я знаю, сейчас иду". — "Ты же не успеешь, уже начинают!" — "Успею". И помчался на сцену — уже в который раз "укрощать строптивую" на глазах тысячи зрителей.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.
Фото Михаила ГУТЕРМАНА.